

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ЗВУКОВОГО ЗАКОНА В ЛИНГВИСТИКЕ КОНЦА XIX ВЕКА

© Рахимбирдиева И.М.¹

Астраханский государственный технический университет,
г. Астрахань

Данная статья посвящена вопросу становления понятия звукового закона в учениях младограмматиков. Младограмматизм как течение компаративистики XIX века, несмотря на критику последователей, оказало огромное влияние на развитие лингвистики, ощущаемое и сегодня. Одним из ключевых вопросов данного учения было понятие звукового закона, которое до сих пор является проблемным в лингвистике.

Последняя треть XIX века в языкознании характеризуется господством младограмматического направления. По широте распространения, обилию конкретных лингвистических работ, отработанности метода и по своему воздействию на общественно-языковую практику младограмматизм не имеет себе равных среди течений и школ языкознания XIX и начала XX веков, пишет Т.А. Амирова в «Очерках по истории языкознания» [1, С. 416].

Сторонники данного течения обрушиваются с резкой критикой на своих предшественников. Об истории возникновения названия этого течения Ю.А. Левицкий пишет следующее: «один из представителей старшего поколения, германист Фридрих Царнке, иронически назвал этих критиков «младограмматиками» (Junggrammatiker). Однако Карл Бругман подхватил это название, и оно превратилось в наименование целого направления, новой школы лингвистов» [4, С. 137].

Если в первый период развития исторического языкознания главными его представителями были немцы, датчане и славяне, то теперь возникают лингвистические центры и школы во многих странах Европы и Америки.

Процесс оформления младограмматизма в самостоятельное течение был связан с именами таких крупных немецких ученых, как Г. Остгоф, К. Бругман, А. Лескин, В. Шерер, Б. Дельбрюк, Г. Пауль, В. Штрайтберг. А также К. Вернер, В. Томсен, В.Д. Уитни, М. Бреаль и другие.

Младограмматизм явился результатом осознания неудовлетворительного состояния компаративистики середины XIX века и творческих попыток изменить это положение. К этому времени стали осознаваться как на-

¹ Ассистент кафедры «Иностранные языки в гуманитарном и естественнонаучном образовании»

стоятельная необходимость преодоления ошибочных положений романтиков и критика натуралистической концепции языка, особенно крайностей натурализма в языкознании, назрела необходимость выработки более строгих методов анализа языкового материала, накопленного в предыдущий период. Ведущие младограмматики, прежде всего, стремились к уточнению основных принципов и задач науки о языке и совершенствованию методики лингвистического анализа [1, С. 417].

Звегинцев В.А. выделяет следующие основные работы, в которых с наибольшей полнотой сформулированы принципы младограмматизма, являются: 1) Предисловие Г. Остгофа и К. Бругмана к первому тому «Морфологических исследований»; 2) «Принципы истории языка» Г. Пауля и 3) «Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языкознания» Б. Дельбрюка [3, С. 180].

В своей работе Г. Остгоф и К. Бругман призывали отказаться от старых методов исследования древних языков на бумаге и выйти «на свежий воздух осязаемой действительности и современности» [цит. по 3, С. 192], так как именно таким способом возможно достижение правильного понимания преобразования языковых форм и выработать те методические принципы, без которых нельзя достичь достоверных результатов в исследованиях по истории языка. Таким образом, они предлагали преобразовать прежние методические принципы науки, однако они не призывали сносить «здание сравнительного языкознания» в том виде, в каком оно существовало на тот момент. Они просто предлагали пересмотреть некоторые «шаткие» положения с целью улучшения всего сравнительно-исторического языкознания [цит. по 3, С. 193].

В этой же работе Г. Остгофом и К. Бругманом были выдвинуты и защищались три положения:

1. фонетические законы, действующие в языке, не имеют исключений (исключения возникают в результате перекрещивающихся законов или вызываются другими факторами);
2. очень важную роль в процессе создания новых языковых форм и вообще в фонетико-морфологических изменениях играет аналогия;
3. в первую очередь необходимо исследовать современные живые языки и их диалекты, ибо они (в отличие от древних языков и литературного языка, созданного под контролем человека) могут служить базой для установления лингвистических и психологических закономерностей [цит. по 3, С. 194].

Однако против первого положения выступили и Г. Пауль и Б. Дельбрюк. Пауль в своей работе «Принципы языка» говорит о том, что «понятие звукового закона не следует употреблять в том смысле, в каком мы говорим о законах в физике или химии, иначе говоря, в том смысле, какой я имел в виду, противопоставляя законоустанавливающие науки истории-

чекским. Звуковой закон не содержит в себе указаний на то, что непременно должно наступить всякий раз при данных общих условиях, он констатирует лишь регулярность определенной группы исторических явлений» [5, С. 87]. Дельбрюк в «Введении в изучение индоевропейских языков» тоже выступает против определения фонетических законов как законов природы. По его мнению, язык слагается из действий людей и, следовательно, фонетические законы относятся не к учению о закономерности явлений природы, а к учению о закономерности человеческих действий, кажущихся произвольными [2, С. 135].

Как видно из очерков Т.А. Амировой, младограмматики заявляют, что причину языковых изменений следует искать не в экстралингвистических, а во внутрilingвистических факторах. Их главный тезис: строение самого языка (т.е. организма языка, системы языка) и его функционирование приводит к самодвижению в системе. Согласно философии языка, принятой младограмматиками, естественноисторическое развитие языка идет через индивидуально- или коллективно-психологические отклонения, реализующиеся в материальной, звуковой сфере и физиологии производства звуков [1, С. 418]. В этих условиях самодвижение языка надо искать в материале речи – в звуках. Звуки речи под влиянием общих или частных произносительных условий склонны изменяться. Эти изменения приводят к сдвигам в системе. Отсюда младограмматики строго различают понятия *звуковых соответствий* как сопоставление (генетически) одного и того же звука в разных системах и *звуковых законов* как простой или сложной трансформации одного и того же звука в пределах генетически одной и той же системы. Так, Пауль в «Принципах языка» пишет, что «чередование звуков не есть нечто тождественное звуковому закону, это лишь его последствие. Нельзя поэтому термин «звуковой закон» употреблять в связи с чередованием звуков, он правомерен лишь в случае звуковых изменений» [5, С. 87].

В связи с тем, что возникла необходимость усовершенствовать методику сравнительно-исторических исследований, младограмматики в своих трудах углубились в изучение звуковых законов. Главным движущим фактором в изучении этой проблемы была их философская концепция: научную ценность представляют те, и только те, положения, которые могут быть проверены на фактическом материале, причем из них не должно делаться никаких выводов. При этом Т.А. Амирова подчеркивает, что позитивизм, господствовавший в то время в философской теории, способствовал укреплению этих позиций [1, С. 419].

Одним из основополагающих общетеоретических положений младограмматиков является психологизм языка. Пауль в своей книге в качестве основы изучения языка называет две науки: физиологию и психологию [5, С. 75]. По мнению Остгофа и Бругмана, преобразования и новообразова-

ния, возникающие лишь во внешней языковой форме и касающиеся только звукового выражения мысли, в большинстве случаев основываются на происходящем перед произнесением звука психическом процессе [3, С. 188]. Отсюда вытекает еще одно положение – индивидуализм. По Паулю, всякий акт языкового творчества является делом индивида, причем языковые образования создаются бессознательно [5, С. 46].

Основными вопросами, поднимаемыми в связи со звуковыми законами, являются: 1) их причинность, 2) их природа и 3) характер их протекания (проявления).

Младограмматики первыми утвердили положение о том, что все звуковые изменения в языке должны иметь свою причину, и что существующее в лингвистическом аппарате понятие «спонтанного» звукового изменения весьма условно по своему содержанию и, следовательно, разница между так называемыми обусловленными и спонтанными изменениями заключается лишь в том, что причины первых ясны, а вторых – остаются пока неизвестными.

Некоторые младограмматики в ранний период своей деятельности усматривали причины звуковых изменений даже в природных условиях. Т.А. Амирова в своих очерках приводит несколько примеров. Так, Остгофф считал, что формация органов речи человека зависит от климатических и культурных условий, в которых он живет. Против этого положения возражали Б. Дельбрюк, Г. Пауль и другие, отмечая, что нередко идентичные языковые явления встречаются в разных областях и, наоборот, люди, живущие в одинаковых климатических условиях, говорят на разных языках. Кроме этого признавалось значение таких факторов, как стремление к благозвучию и удобство произношения. Так, по Курциусу, звуковое изменение проявляется в двух направлениях: в замене менее удобного места артикуляции более удобным и в замене более трудного для произношения звука менее трудным. Уитни причину изменения видел в основном в стремлении к экономии усилий. Позже среди младограмматиков распространяется мнение, что причины звуковых изменений следует искать в непостоянстве произношений, в минимальных отклонениях в речи, остающихся вначале незамеченными. Они вызываются небольшими сдвигами в органах речи, в артикуляции [1, С. 430]. Звуковые изменения, подчеркивали младограмматики, начинаются с индивида, который, овладевая в детстве родным языком, в силу какой-либо причины допускает неточность в произношении. Последняя становится особенностью его индивидуального произношения. Позднее, если эта особенность понравится, он может усилить ее. Данная особенность может оказаться подхваченной другими людьми и сделаться всеобщей привычкой.

Вместе с тем младограмматики упорно работали над осознанием сущности и условий фонетических изменений и созданием непротиворечивой и по возможности полной теории фонетического закона. Если прежде бы-

ли популярны сравнения фонетических законов с естественными законами, действующими со всей необходимостью, свойственной законам природы, то в работах многих младограмматиков уже встречается более ограничительная интерпретация фонетических законов. Более того, такие видные младограмматики, как Г. Пауль и А. Лескин, неоднократно высказывались против старого истолкования фонетических законов. Звуковые законы, выдвинутые младограмматиками на первый план в лингвистическом исследовании, в течение многих лет были предметом оживленной дискуссии. В процессе этой дискуссии пришлось пересматривать подход к проблеме звукового закона. Под давлением фактического материала пришлось признать, что сфера действия звуковых законов ограничивается целым рядом факторов: хронологическими и пространственными пределами, встречным действием аналогии, позднейшими иноязычными заимствованиями, различными произносительными условиями. Так, Дельбрюк в «Введении в изучение языка» говорит, что «звуковые законы, устанавливаемые нами, суть, как это оказалось, не что иное, как единообразия, возникающие в известном языке и в известное время, и имеющая силу только для этого языка и времени» [2, С. 135]. Что же касается употребления понятия «звуковой закон», то Дельбрюк считает, что оно «настолько утвердилось, что уже не может быть искоренено, и кроме того я не могу предложить вместо него лучшего термина» [2, С. 135].

Что касается характера протекания звуковых изменений, то младограмматики подчеркивали незаметность, постепенность языковых изменений, которые настолько незначительны, что носители этих изменений, т.е. говорящие, даже не догадываются об их существовании. Таким образом, на протяжении одного поколения могут произойти лишь очень незначительные изменения. Более заметные изменения могут иметь место только тогда, когда старшее поколение будет вытеснено младшими [1, С. 433].

Лишь с появлением теоретической фонологии в XX веке, раздела языкознания, занимающегося анализом фонем вообще и в конкретных языках, стало возможным уточнение этой проблематики. Представители структуралистического направления, исследовавшие отношения, которые существуют внутри системы языка, предложили рассматривать не звуки, а их абстрактные типы – фонемы, и варианты этих фонем – аллофоны [6, С. 22]. В связи с чем стало возможным более детальное изучение «фонетических законов». Теодора Байнон в своей книге «Историческая лингвистика», а также Эндрю Сайлер в своей «Истории языка» выделяют такие звуковые законы, как слияние и расщепление (которое в свою очередь подразделяется на первичное и вторичное) [6, С. 73; 7, С. 45-47].

Автор «Очерков по истории языкознания» подчеркивает, что слабость младограмматической теории звуковых законов состояла в упрощении

языковой данности, в тенденции делать абсолютные выводы на основе одностороннего рассмотрения весьма ограниченного языкового материала [1, С. 433].

Таким образом, понятие «звукового закона», получившее такую глубокую разработку в учениях младограмматиков, имеет еще нерешенные вопросы, которые могут составить основу будущих работ, способствующих современной интерпретации понятия «закон» в лингвистике.

Список литературы:

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики [Текст] / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М.: Наука, 1975.
2. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка [Текст] / Б. Дельбрюк – М.: Едиториал УРСС, 2003.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях Ч. 1 [Текст] / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964.
4. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений [Текст] / Ю.А. Левицкий – М.: Высшая школа, 2003.
5. Пауль Г. Принципы языка [Текст] / Г. Пауль. – М.: Изд. ин. лит., 1960.
6. Bynon Theodora Historische Linguistik. [text] / Th. Bynon – Gegenüber d. engl. Orig. überarb. u. erw. dt. Ausg. – München: Beck, 1981.
7. Sihler Andrew L. Language history. An introduction [text] / Andrew L. Sihler. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000.